

LITERARY CENTRISM OF VYACHESLAV PYETSUKH'S CREATIVE WORK

A. A. Kenko

Vyacheslav Pyetsukh, a contemporary writer, originally embodies in his work, literary centrism, a meta-historic property of Russian culture. Classic literature and history appear in the writer's prose as important constituents of reality. The article analyzes motifs and the mechanism of intertextual projection of subject matter and Russian classics images of the 19th century on the prose and essay writing of post-modernist V. Pyetsukh.

Key words: literacy centrism, Russian classics, Russian history, irony, post-modernism, ironic avant-garde, essay genre

© 2012

Е. В. Ничипорчик

ЗДОРОВЬЕ КАК ЦЕННОСТЬ В ПАРЕМИОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ
МИРА

(на материале русских и итальянских пословиц и поговорок)

Здоровье и благосостояние тела дороже всякого золота, и крепкое тело лучше несметного богатства.

Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова

Характер народа находит своеобразное преломление в провербиальных выражениях независимо от того, идёт ли речь о ценностях или антиценностях. Здоровье относится к числу базовых общечеловеческих ценностей, что обуславливает эквивалентность общих суждений о ценности здоровья у представителей разных национальностей, в частности у русских и итальянцев. Однако у каждого народа, наряду с гносеологическими универсалиями, в лингвокультуре находят отражение и специфические взгляды, в том числе и на то, каким принципам нужно следовать, чтобы сохранить здоровье, и как относиться к этим принципам. Итальянцы в своих паремических суждениях о здоровье более обстоятельны и серьёзны, чем русские, смелее смешивающие в провербиальной палитре серьёзные и иронические мотивы.

Ключевые слова: литературоведение, ценность, паремия, русские, итальянцы

Здоровье — одна из основных витальных ценностей. О здоровье сейчас много говорят и пишут, проблемы сохранения здоровья и лечения болезней активно обсуждаются в прессе и на телевидении. Всегда ли таким трепетным было отно-

Ничипорчик Елена Владимировна — кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины.
E-mail: evnich@gmail.com

шение общества к здоровью? Какими принципами руководствовались наши предки в обыденной жизни, проявляя заботу о сохранении здоровья? Различаются ли эти принципы у представителей разных наций? Для проведения исследования мы обратились к двум паремиологическим картинам мира — русской и итальянской.

Первоначально нами были привлечены данные тематически организованных словарей: двух словарей русских пословиц и поговорок В.И. Даля¹ и В.И. Зими́на, А.С. Спирина² и словаря итальянских пословиц В. Боджоне и Л. Массорбио³. При этом выяснилось, что общее количество паремий о здоровье и болезнях, включённых в соответствующие тематические группы, в словаре В. Боджоне и Л. Массорбио составляет 835, в словаре В.И. Даля — 228, В.И. Зими́на и А.С. Спирина — 267. Такое отличие количественных показателей при соразмерности объёмов словарей вызвало недоумение: неужели русские в меньшей степени озабочены своим здоровьем, чем итальянцы, или это лишь результат различных авторских подходов к осмыслению состава паремий, представляющих тематический блок о здоровье и болезнях? Очевидной стала потребность в пополнении картотеки русских паремий, и мы сделали дополнительную выборку паремиологических единиц из других тематических рубрик словарей В.И. Даля, В.И. Зими́на и А.С. Спирина, а также из организованного алфавитным способом (по стержневому компоненту) “Большого словаря русских пословиц” В.М. Мокиенко, Т.Г. Никитиной, Е.К. Николаевой⁴. Обращение к “Большому словарю русских пословиц” способствовало не только заполнению выявленных лакун во фрагменте русского провербиального пространства, конструируемом на основании тематических собраний, но и совмещению временных пластов собраний, достижению баланса в вариантных выражениях одного и того же смысла⁵.

Различие авторских подходов к тематической организации собраний обнаружилось уже на первом этапе осмысления состава паремий, в частности в структурировании тематических рубрик о здоровье. В словаре Даля паремии тематической группы “Здоровье — Хворь” даны общим списком, без внутренней дифференциации (как, впрочем, и все остальные тематические объединения паремий), только 46 единиц подаются отдельным списком, так как они представляют собой заговоры, приметы и народные средства лечения. В словаре В.И. Зими́на, А.С. Спирина паремиологические единицы в рубрике “Здоровье” разделены на десять частных тематических рубрик: 1) Здоровье — болезнь; 2) Здоровье — лень; 3) Лечение; 5) Лекарь; 6) Очень здоровый; 7) Сила комариная; 8) Сон; 9) О лечении народными средствами; 10) Советы народной медицины. В словаре В. Боджоне и Л. Массорбио рубрикация имеет иерархический характер: 5 крупных тематических блоков подразделяются на частные тематические объединения, общее число которых достигает 19: 1. Общие принципы, цена здоровья (1.1. Цена здоровья, забота о собственном здоровье, осуждение болезни 1.2. Общие принципы сохранения здоровья: здоровье, болезни, лечение вообще); 2. Принципы сохранения здоровья

¹ Даль 2005а.

² Зими́н, Спи́рин 1996.

³ Boggione, Massorbio 2007.

⁴ Мокиенко, Никитина, Николаева 2010.

⁵ В. Боджоне и Л. Массорбио дают значительное количество вариантных выражений в каждой из тематических рубрик; столь же ревностно отнеслись к решению проблемы вариантности и составители “Большого словаря русских пословиц”.

(2.1 Касающиеся климата; 2.2 Касающиеся питания; 2.3. Касающиеся одежды; 2.4. Касающиеся отдыха и сна; 2.5. Остальное общее); 3. Признаки хорошего или плохого здоровья, температура (3.1 Признаки хорошего или плохого здоровья. 3.2 Температура); 4. Народные средства; 5. Боль и конкретные заболевания (5.1. Головная боль; 5.2. Боли в животе, желудочно-кишечные расстройства; 5.3. Зубная боль <...> 5.10. Другие специфические болезни).

Как видим, дифференциация паремий на микротемы в итальянском паремиологическом собрании В. Боджоне и Л. Массорбио имеет более дробный характер, чем в объяснительном словаре В. И. Зимина и А. С. Спирина, да и наименования рубрик существенно разнятся, есть различия в составе и содержании паремий, входящих в коррелирующие рубрики.

Определяя последовательность анализа паремий о здоровье с целью выявления общего и специфического в структуре соответствующих фрагментов проverbsиальных пространств русского и итальянского языков, в качестве первичного ориентира в системе частных когнитивов, отражающих типовые значения паремий о здоровье (исключим из поля зрения паремии о болезнях), используем рубрикации, предложенную В. Боджоне и Л. Массорбио.

Тематический блок паремий о здоровье В. Боджоне и Л. Массорбио открывают высказываниями о ценности здоровья, то же самое делает и В. И. Даль в своём собрании. В числе первых паремий о здоровье в том и в другом словаре обнаруживаются полные эквиваленты: *Здоровью цены нет* и *La salute non ha prezzo*. Когнитива “здоровью нет цены” содержательно перекликается с рядом других когнитивов, нашедших воплощение и в русских, и в итальянских паремиях:

— здоровье не купить: *Здоровье на деньги не купишь; Здоровье и за золото не купишь; Здоровье на базаре не продаётся; La salute non si compra* (Здоровья не купишь);

— здоровье — это истинное богатство: *Здоровье – лучшее богатство; La maggior ricchezza che sia è la sanità* (Лучшее богатство — здоровье); *La salute è una conca d'oro* (Здоровье — золотая чаша); *Chi ha da star bene ha un tesoro* (Кто обладает хорошим самочувствием, тот обладает сокровищем); *Chi è sano, è ricco* (Кто здоров, богат); *Chi ha salute ha soldi* (Кто обладает здоровьем, обладает деньгами); *Quando c'è la salute c'è tutto* (Когда есть здоровье, есть всё);

— здоровье дороже всего: *Здоровье лучше (краше, дороже) богатства (богатства); Деньги — медь, одежда — тлен, а здоровье — всего дороже; Здоровье всего дороже; Здоровье дороже золота; Здоровье — всему голова, всего дороже; Здоровье дороже денег; Sanità e libertà vaglion più d'una città* (Здоровье и свобода дороже города); *Meglio dolor di borsa che dolor di pancia* (Лучше страдания из-за кошелька, чем из-за живота). О ценности здоровья, о необходимости предпочесть заботу о здоровье всему остальному говорят и такие паремии, которые используются, как правило, в контексте призыва отказаться от чрезмерных волнений по какому бы то ни было поводу: *Плюнь на всё, береги здоровье!; Было бы здоровье, а остальное приложится; La pelle è una sola* (Шкура одна).

— бесценность здоровья осознаётся тогда, когда здоровье утрачивается: *Тот здоровья не ценит, кто болен не бывал; Si conosce quanto vale la salute solo quando non s'ha più* (Сколько стоит здоровье, узнают тогда, когда его нет). И действительно, здоровья не замечает тот, кто им обладает: *Тот здоровья не знает, кто*

болен не бывает; *Chi ha la salute è ricco e non lo sa* (У кого есть здоровье, тот богат и не знает этого); *Chi ha la salute non sa il bene che ha* (У кого есть здоровье, тот и не знает, каким добром обладает). Тем не менее здоровьем обладает тот, считают итальянцы, кто проявляет заботу о нём: *Chi ha la salute se la tenga cara* (Тот имеет здоровье, кто дорожит им).

Разумеется, даже исключительное здоровье само по себе не гарантирует долголетия, и нередко болезненный человек живёт дольше, чем человек, никогда не испытывавший проблем со здоровьем, отсюда суждения типа *Скрипучее дерево скрипит, да стоит, а здоровое летит да лежит; Скрипуче, да живуче; крепко, да хряпко (да хрустко); Дуплистое дерево скрипит, да стоит, а крепкое валится; La ruota che cigola dura più che la nuova* (Колесо, которое скрипит, прослужит дольше, чем новое); *Dura più una pentola fessa, che una nuova* (Служит дольше дырявая кастрюля, чем новая); *Basta più una conca fessa che una sana* (Прослужит более дырявая чашка, чем новая); *Il rotto si conserva e il sano si rompe* (Сломанное сохраняется, а здоровое ломается). По всей вероятности, итальянские паремии генетически восходят к латинскому изречению *Malum vas non frangitur*⁶ (Плохой сосуд не разбивается), косвенным доказательством этого является наличие в итальянском паремийнике множества вариантов вербализации когнитивной темы “слабый здоровьем может прожить дольше здорового”. Эти варианты разнятся образами; слабость, физическая немощность ассоциируются со сломанным колокольчиком, повреждённым горшком, исцарапанной столовыми приборами тарелкой, треснутым кувшином, ношеной одеждой и т.п. В русских же пословицах представлена только одна когнитивная модель с центральным образом дерева, скрипучего либо дуплистого, этот же образ фигурирует в паремиях других языков, в частности в немецком и польском⁷.

О том, что человеку предпочтительнее быть здоровым, чем больным, и, следовательно, лучше поберечь здоровье, чем тратить на лечение, по мнению В. Боджоне и Л. Массорбио, говорят такие выражения, как *Meglio ingrassare il fornaio che il medico* (Лучше откармливать печника, чем медика); *Meglio dal macellaio che dal farmacista* (Лучше к мяснику, чем к аптекарю); *Meglio consumar le scarpe che le lenzuola* (Лучше изнашивать башмаки, чем простыни); *È meglio sudare che tossire* (Лучше потеть, чем кашлять). В русском паремийнике суждения аналогичного содержания нами не выявлены, равно как нет и коррелята итальянской пословицы: *Se vuoi viver sano e lesto, fatti vecchio un po' più presto* (Если хочешь быть здоровым и быстрым, стань старым немного ранее). С глубокомыслием данного суждения трудно поспорить, так как осторожность, благоразумие и сдержанность, свойственные людям преклонного возраста, должны быть ценностными ориентирами для тех, кто начинает свою жизнь.

К числу провербиальных выражений, в которых отражены общие принципы сохранения здоровья, В. Боджоне и Л. Массорбио относят высказывания о нецелесообразности и вреде лечения здорового человека: *Chi piglia medicina senza male, consuma l'interesse e il capitale* (Без нужды лечение — одно разорение); *Chi si medica sano è sempre infermo* (Кто лечится здоровым, всегда немощен); *Non c'è nessuna medicina, dove non c'è nessun male* (Нет никаких лекарств там, где нет бо-

⁶ Ганчарова, Шчарбакова, Калядка 1993, 30.

⁷ Walter, Mokienko 2006, 48.

лезней); *I troppi riguardi guastano la salute* (Чрезмерная забота портит здоровье). Есть и в русском паремийнике выражения с аналогичным содержанием: *Здоровому лечиться — наперёд хромать учиться; От здоровья не лечатся.*

В паремиологических единицах отражается влияние целого ряда факторов на здоровье человека. По мнению В. Боджоне и Л. Массорбио, это климатические условия, питание, одежда, отдых и сон и др. Определим, в какой мере каждый из факторов принимался во внимание продуцентами русских и итальянских паремий.

Итальянцы, будучи южным народом, любят тепло, и именно тепло осмысливается ими как важнейшее условие для сохранения здоровья: *È meglio un lenzuolo d'autunno che una trapunta a primavera* (Лучше простыня в августе, чем стёганое одеяло весной); *È meglio un caffelatte al caldo che un cappone al freddo* (Лучше чашечка кофе в тепле, чем петух в холоде); *L'inverno ti fa andare a casa di Dio [morire]*⁸ (Зима приглашает тебя в гости к Богу [заставляет умирать]). Полезным для здоровья считается, тем не менее, и сухой холод, а сырость, по мнению итальянцев, приводит к смерти: *Il freddo asciutto fa bene alla salute* (Сухой холод укрепляет здоровье); *La bruma consuma* (Сырость уничтожает); *La guazza, di notte ammazza l'uomo e in grassa la botte* (Ночная сырость убивает человека и наполняет винную бочку [благоприятна для виноградной лозы]); *Quando il tempo è molle, il dente è più folle [Il cattivo tempo favorisce l'acuirsi dei malanni]* (Когда сырая погода, зубы больше беспокоят [Плохая погода благоприятствует обострению болезней]).

В том, что холод является источником бодрости, русские солидарны с итальянцами: *В зимний холод всякий молод; Молод — в холод, стар — на печь; Что нам холод, мы не боимся, с Рождества цыган шубу продаёт.* Однако холод, по мнению русских, полезен только в том случае, если не сопровождается голодом: *Холод да нужда — нет их хуже; Холоду с голодом несдружно; Холод не терпит голод.* О пользе тепла для здоровья русские говорят меньше, чем итальянцы: *Тепло кость не ломит; Жар костей не ломит; Где тепло, там и добро.*

Итальянцы считают, что настоящим благом для человека в плане сохранения здоровья является огонь, будь то открытый огонь или огонь в камине: он источник тепла, необходимого человеку в разные времена года, кроме того, огонь успокаивает, умиротворяет душу человека: *Il fuoco è buono tredici mesi l'anno* (Огонь хорош тринадцать месяцев в году); *Un'arietta di fuoco fa bene anche d'estate* (Тепло костра — благо даже летом); *Dove c'è fuoco c'è gente, dove c'è gente c'è caldo* (Где есть огонь, там есть и люди, где есть люди, там есть и тепло); *È più necessario il fuoco che il pane* (Огонь более необходим, чем хлеб). Огонь домашнего очага, правда, противопоставлен огню как стихии, получающему негативную оценку, ср.: *Casa senza fuoco, casa senza vita* (Дом без очага — дом без жизни); *La casa senza camino è come un asino senza coda* (Дом без камина что осёл без хвоста) и *Dopo l'acqua si trova qualcosa, dopo il fuoco non si trova niente* (После воды что-нибудь найдёшь, после огня — ничего).

Домашний очаг у русских — это печь. *Печь нам мать родная* — говорится в русской пословице о печи как источнике тепла и месте приготовления пищи. Однако печь в русских паремиях чаще характеризуется в связи с иными катего-

⁸ В квадратные скобки заключаются комментарии составителей словаря итальянских паремий, а также наш перевод данных комментариев.

риями: это благо для стариков — *Старого печка греет; И по летам, и по годом — одно место: печь; Петухи на насесть садятся, а старые люди на печь валяются; пристанище для лентяев — Прележал на печи, так про обед промолчи; Лежишь на печи, так и гложи кирпичи; Сидя на печке, не заработаешь и на свечки); Как ни мечи, нет лучше на печи; приют для загостившегося человека — Хлебом не корми, только с печи не гони!; свой угол — На своей печи и ногам горячо; На своей печи всё красное лето; Сижу подле печи да грею плечи. Отношение же к огню вообще, равно как и к воде, у русских очень настороженное, о чём свидетельствуют паремии: *Огонь да вода — супостаты; С огнём не шути и воде не верь; Огня бойся, воды берегись; Избегая огня — не уходи в воду; Огонь беда, и вода беда; а без огня и воды — и пуще беды.**

Другая стихия, способная оказать влияние на здоровье человека, — это ветер. Много паремий у итальянцев о вреде сквозняка; пронизывающего ветра; ветра в горной и холмистой местности и т.п.: *Aria di finestra è un colpo di balestra* (Воздух от окна — удар из арбалета); *Aria di corrente, peggio di un accidente* (Сквозняк — худшее проклятие); *La corrente d'aria è quella che t'ammazza* (Сквозняк — это то, что тебя убивает); *È meglio il vento da tutte [parti] che non da fessura* (Лучше ветер со всех сторон, чем из щели); *Vento di dirittura porta alla sepoltura* (Прямой ветер ведёт в могилу); *Guardati dall'arietta che passa giacca e camicetta* (Остерегайся ветра, продувающего куртку и рубашку); *Aria di collina, aria fina* (Ветер холмов — ветер пронизывающий); *Chi ti vuoi bene ti manda in marina, chi ti vuoi male ti manda in montagna* (Кто тебе желает добра, посылает тебя на море, кто желает тебе худа, посылает тебя в горы); *Fa più male l'aria che la pioggia* (Приносит больше вреда ветер, чем дождь). Русские о ветре, оказывающем влияние на здоровье человека, говорят скупко: *Коли ветер в зубы, (так) сиди дома на печке.*

Эликсиром жизни итальянцы считают утренний свежий ветер: *L'aria della mattina fa svegliar la vecchiaia* (Утренний ветер оживит и старость); *Val più una boccata d'aria la mattina che una medicina* (Дороже глоток воздуха утром, чем лекарство). В составленной нами картотеке русских паремий о здоровье выражения с аналогичным содержанием не зафиксированы.

Примечательно, что составители словаря итальянских паремий включили в состав тематической группы “Здоровье, болезни” большое количество паремий о пище, притом что в словаре есть и отдельная рубрика о питании вообще. В словаре Даля, а также В. И. Зимины и А. С. Спирина паремии о пище составляют отдельные рубрики, хотя очевидно, что некоторые из провербиальных выражений могли бы дополнить тематический блок паремий о здоровье.

Мнения русских и итальянцев о питании как факторе здоровья сходятся по шести позициям, отражённым в содержательных аспектах паремий:

1) в еде нужно знать меру, руководствоваться воздержанностью, умеренность в пище является залогом долголетия: *Ешь вполсыта, пей впольяна, проживешь век допльна; Сладкого не досыта, горького не допьяна; На век не наешься; Astinenza è prima medicina* (Воздержанность — первое лекарство); *Bisogna alzarsi da tavola con un po' di fame in corpo* (Нужно вставать со стола с небольшим чувством голода); *Un pasto buono e l'altro leggero mantengono l'uomo sano* (Вкусная паста и лёгкое второе делают мужчину здоровым); *Chi mangia poco, vive molto* (Кто ест немного, живёт долго); *Per campare sano, vesti caldo, mangia poco e cammina piano*

(Чтобы жить здоровым, одевайся тепло, ешь мало и шагай тихо); *Chi mangia senza fame e beve senza sete, se ne va presto all'eterna quiete* (Кто ест без голода и пьёт без жажды, обретает вечное спокойствие); *La sobrietà nel cibo va a vantaggio del corpo* (Воздержанность в еде даёт преимущество телу); *Tu vivi di quel che digerisci e non di quel che mangi* (Ты живёшь тем, что перевариваешь, а не тем, что ешь);

2) обжорство приносит вред человеку: *Mного есть — невелика честь; Большая сыть брюху вредит; Не с поста люди болят, а с обжорства; Не от голода люди мрут, а от обжорства; Chi più mangia, manco mangia* (Кто ест много, тому не хватает еды); *Chi più mangia, meno mangia* (Кто ест много, ест меньше [кто предаётся излишествам, обычно живёт меньше]); *Poco vive chi troppo sparcchia* (Мало живёт тот, кто много метёт со стола); *Alla gallina ingorda crepa il gozzo* (Прожорливая курица забивает зоб); *Entra per bocca che [ciò che] uomo trabocca [govina]* (Через рот входит то, что человека переполняет [разрушает]); *Per la gola si perde la salute* (Через глотку теряем здоровье); *Chi mangia molto, caca poco* (Кто ест много, испражняется мало); *Le bestemmie si confessano al prete e i peccati di gola al dottore* (В сквернословии каются духовнику, в грехах глотки — доктору); *La grassezza e il bel tempo non possono andare insieme* (Тучность и прекрасная погода несовместимы); *Il piccione grasso lontano non va* (Жирный голубь далеко не летит).

Тем не менее и русские, и итальянцы считают, что только сытная еда даёт человеку силы, способность здраво рассуждать, умиротворяет человека: *Хорошо ел, да не уедливо; Живот крепче — на сердце легче; Ешь досыта, а делай до поту; Наелся, напился — хвост барашком завился; Mangia bene e caca forte, e non aver paura della morte* (Хорошо ешь и хорошо испражняешься, и не стоит бояться смерти); *Mangia in abbondanza, e bevi con moderazione* (Ешь в изобилии, а пей с умеренностью). И русские, и итальянцы полагают, что нужно доверять организму и поэтому есть столько, сколько хочется, и тогда, когда этого хочется: *Ешь, пока рот свеж; Ешь, пока рот свеж, а уста завянут, ни на что не взглянут; Bisogna mettere pane quanto ne entra nella bocca* (Клади в рот хлеба столько, сколько просят рот); *Bocca che vuoi e ventre che puoi* [*Mangia finché ne hai voglia e finché il tuo stomaco può contenere il cibo*] (Рот ест, сколько хочет, а брюхо — сколько влезет [Ешь, пока хочешь и пока твой желудок может принять еду]); *Al corpo bisogna dargli quel che chiede* (Дай организму то, что он просит); *Mangia quando hai fame e bevi quando hai sete* (Ешь, если голоден, и пей, если испытываешь жажду); *Mena il dente come ti senti* (Шевели челюстями тогда, когда тебе этого хочется). Мера в еде у русских представляется весьма своеобразно: *Кабы у меня было брюхо из семи овчин, всё один бы съел*. Русские часто иронизируют над своим аппетитом: *Русский аппетит — пока шапка не слетит; Сыт покуда, съел полпуда; Наелся, как дурак на похоронах*; угощая, шутят: *Брюхо лопнет — наплевать: под рубашкой не видать*; а в оправдание излишеств в еде говорят: *Хоть лопни брюшко, да не останься доброцо; Пусть лучше лопнет презренное пузо, чем пропадёт драгоценный продукт*;

3) не следует привередничать в еде / съеденное с аппетитом не принесёт вреда: *Русский аппетит ничему не претит; Что в рот полезло, то и полезно; Уядущего брюха нет ни глаз, ни уха; Брюхо не зеркало, что туда попало, то и чисто; Доброе брюхо всё мелет; Хорошие жернова всё перемелют; Chi mangia di tutto se*

ne infischia del dottore (Кто ест всё — плюёт на докторов); *Per ben cacare, di tutto bisogna mangiare* (Чтобы хорошо испражняться, нужно есть всё); *Non mangiare cibi crudi e non andare a piedi nudi* (Не есть сырого, не ходить босиком); *Quel che piace non fa male* (Оттого, что ты съешь то, что нравится, плохо не будет); *Quel che piace alla bocca fa bene allo stomaco* (Что нравится рту, не принесёт вреда желудку); *Quello che t'appetisce, nutrisce* (То, что вызывает аппетит, питает);

4) не следует злоупотреблять алкоголем: *Кто вино (винцо) любит, (тот) сам себя губит*; *Возьмёшься за вино — оно возьмётся за тебя*; *Кто пьёт вино безопасно, тот скоро огаснет*; *Pane finché dura, ma il vino a misura* (Хлеба ешь вволю, а вино пей в меру); *Mangia in abbondanza, e bevi con morigeratezza* (Ешь в изобилии, и пей с умеренностью). *Mangia da sano, e bevi da malato* (Ешь — и будешь здоров, пей — и будешь болен).

К вину отношение у итальянцев и русских в целом всё же различается. Итальянцы считают вино полезным (если, разумеется, не злоупотреблять им): *Al mattino fa bene un bicchierin di vino* (Утром хорошо принять стаканчик вина); *Buon vino fa buon sangue* (Хорошее вино делает хорошей кровь); *Due dita di vino sono un calcio al medico* (Немного вина — это пинок врачу). В русском же паремийнике преобладают паремии, в которых выражается негативное отношение к вину, так как употребление вина ассоциируется в основном с пьянством: *Тому не помочь, кто до вина охоч*; *Вина напиться — бесу предаться*; *Без вина одно горе*; *с вином — старое одно, да новых два: и пьян, и голова болит* и др. Пользу от вина русские видят в том, что оно на какое-то время создаёт иллюзию счастья, веселит человека: *Вино веселит сердце человека*. Однако и данная польза в других паремиях, по сути, игнорируется: *Пьют для людей, а едят для себя*; *Пьют да поют для людей (за дружбу, в обществе), а едят да спят на себя*; *Испей для дружка, а поешь для себя*;

5) пищу рекомендуется хорошо пережёвывать: *Чем больше пожуёшь, тем дольше проживёшь*; *Кто как жуёт, тот так и живёт*; *Mangiare adagio e masticare bene* (Ешь медленно и жуй хорошо); *Chi mangia di fretta s'affoga* (Кто жадно ест, поперхнётся); *Chi mangia con due denti si strozza* (Кто ест двумя зубами [не жуёт], давится); *La prima digestione si fa in bocca* (Первое пищеварение — во рту); *Una buona masticazione è la prima digestione* (Хорошее пережёвывание пищи — первое пищеварение); *Per digerire a modo mastica lento e sodo* (Чтобы переварить пищу должным образом, жуй медленно и основательно);

6) хороший ужин обеспечивает хороший сон: *Без ужина подушка в головах вертится*; *Не поужинавши, легче, а поужинавши, лучше*; *Без ужина спать — собачья стая*; *Chi ben cena, ben dorme* (Кто хорошо ужинает, хорошо спит).

Правда, если ужина нет, русские в оправдание шутят: *Ужин не нужен, был бы обед*; *Ужин не нужен, дорог обед*. Итальянцы к ужину относятся более серьёзно и рекомендуют следующее:

1) ужин не должен быть чересчур поздним: *Chi vuoi viver sano e lesto, mangi poco e ceni presto* (Кто хочет жить здоровым и проворным, ешь мало и ужинай рано);

2) ужин не должен быть обильным: *Chi vuoi vivere a lungo e lesto, ceni poco e a letto presto* (Кто хочет прожить дольше и полноценно, ужинай скромно и пораньше ложись спать); *Cena lunga, vita corta; cena corta, vita lunga* (Длинный ужин —

короткая жизнь, ужин короткий — короткая жизнь); *Letto e cene corte, vita lunga e forte* (Отдых и ужин короткие — крепкая и долгая жизнь); *Chi va a letto a pancia piena, tutta la notte si dimena* (Кто идёт спать с полным животом, всю ночь ворочается); *Chi colla pancia piena si mette a letto, si mette sopra il cataletto* (Кто с полным животом ложится в постель, кладёт себя на катафалк);

3) после ужина полезно прогуляться: *Dopo desinare, non camminare; dopo cena, con dolce lena* (После обеда не ходи, после ужина шагай с удовольствием); *Dopo desinare, vatti a riposare; dopo cena, la gamba dimena* (После обеда иди отдохни, после ужина шевели ногами).

В отношении целесообразности отдыха после приёма пищи в итальянском паремийнике отражены всё же противоречивые мнения, сравните: *Il dormir dopo desinar fa male* (Спать после приёма пищи вредно) и *Chi vuoi esser sanino, dopo mangiato si corica un tantino* (Кто хочет быть здоровым, после еды должен немного отдохнуть); *Corpo sazio cerca riposo* (Сытое тело нуждается в отдыхе); *Ventre pieno riposo cerca* (Полное брюхо ищет отдыха); *Pancia piena, coricala* (Дай полному животу полежать).

Сытость без отдыха, считают итальянцы, делает человека неспособным на какую бы то ни было деятельность: *Quel che mangia e non riposa, non fa ben nessuna cosa* (Кто кушает и не отдыхает, ни на что не годен). Русские тоже полагают, что сытость делает человека неспособным: *Сытое брюхо к работе туго; Сытое брюхо к ученью глухо*, однако, по мнению русских, и *Голодное брюхо к ученью глухо*. Амбивалентное отношение к сытости проявляется у русских также и в том, что сытость упоминается как в связи с удовлетворением, которое она доставляет человеку, так и в контексте сетования по поводу необходимости дать отдых организму после приёма пищи, ср: *Наелся, напился — хвост барашком завился и Не евши, тощо, а поевши, тошно; Не ел — не мог, а поел — без ног; Не ем, так не могу; а поем, ног не сволоку; Не ел, так обомлел; а наелся и вовсе повалился*.

Разумеется, не все русские паремии о питании как факторе здоровья имеют соответствия в итальянском паремиологическом фонде. Обобщённые смыслы данных паремий⁹ таковы:

1) пресная (малосолёная и не кислая) еда приносит мало пользы: *Пей горчее, ешь солонее: умрешь — сердцем здоров будешь; Ешь солоно, пей кисло — и в земле не сгниешь; Солоно ешь, масла плешь, кисло пей, через край не лей — и на том свете нас помянешь; От пресной еды и бары хворают; Соли не жалей, так есть веселей*);

2) без пищи плохо (человек гибнет / не работоспособен / имеет плохое самочувствие / плохо выглядит): *Кабы не зубы, так и душа бы вон; Не евши, не пивши, и поп помрёт; На пустое брюхо всякая ноша тяжела; При голодном желудке в голове туман; У голодной птички и зоб на стороне (на боку)*);

3) всем нужна пища: *Всякому нужен обед и ужин; Нет птицы, чтобы пела и не ела*;

4) голодный организм даст о себе знать: *Брюхо что судья; и молчит (и молча), да просит; Брюхо — глухо: словом не уймешь (что ни говори, а корми); Голодное*

⁹ Следует отметить, что поиск соответствий был ограничен только одним источником итальянских паремий — словарём В. Боджоне и Л. Массорбио.

брюхо глухо (без уха); Слышит и ухо, что не сыто брюхо; Брюхо — злодей, старого добра не помнит: слюну сушит и сносит — опять петь просит;

5) здоровая пища проста в приготовлении: *Хлеб да вода — здоровая еда; Хлеб да вода — богатырская еда; Щи да каша — пища наша;*

6) еда всухомятку нежелательна: *Сухая еда душе, воложная плоти угождает; Душа и редечкой напитается, а тело вологу любит;*

7) пища должна быть разнообразной: *Ныне толокно, завтра толокно, да как всякий день одно, так прискучит оно;*

8) сладкая еда вредна: *Сладкая еда — животу беда; Горьким лечат, а сладким калечат).*

Не обнаружены нами в русском паремийнике соответствия и некоторым итальянским паремиям о питании как факторе здоровья. Смысл заключенных в них рекомендаций следующий:

1) чтобы быть здоровым, нужно умеренно питаться и быть оптимистом / сохранять душевное равновесие: *Poco cibo e nullo affanno sanità nel corpo fanno* (Мало еды и мало огорчений делают тело здоровым); *Poco cibo, niente affanno: sanità per tutto l'anno* (Мало еды, никаких огорчений — здоровье на весь год); *Chi vuoi viver sanamente, viva sobrio e allegramente* (Кто хочет жить здоровым, живёт воздержанно и весело); *Povera quella pancia che ha un tristo padrone* (Бедный тот живот, у которого мрачный хозяин); *Vita quieta, mente lieta, moderata dieta* (Спокойная жизнь, довольное сознание, сдержанная диета);

2) трапеза не должна быть чересчур длительной: *Chi mangia in piedi, mangia per sei; chi mangia seduto, mangia per trenta* (Кто ест стоя, ест для себя, кто ест сидя, ест за тридцать человек); *Chi mangia all'impiedi, gli giova fino ai piedi* (Кто ест стоя, тому еда приносит пользу до самых пят);

3) горячее и холодное несовместимы при приёме пищи: *Pane caldo e acqua fredda non furon mai buon pasto* (Горячий хлеб и холодная вода не принесут пользы); *Per invecchiare bisogna mangiar freddo, bere caldo e dormire alto* (Чтобы постареть, нужно есть горячее, пить холодное и спать на высокой подушке); *Quando il sole spacca le pietre, bevi poco anche se hai sete* (Когда солнце раскалывает камни, пей мало, даже если испытываешь жажду);

4) острая пища вредна здоровью: *Cibo che è forte, è presso alla morte* (Острая пища — близок конец);

5) плохо усваиваемые организмом пищевые продукты опасны: *I cibi indigesti sono pericolosi per la salute* (Продукты, которые плохо перевариваются, опасны для здоровья). Русские не боятся этого и в паремиях иронизируют над своей “всеядностью”: *У мужика в брюхе и долото сгниет; Моё брюхо не зеркало, всячину коверкало; Что русскому добро, то немцу смерть.*

Богаче у итальянцев и набор элементарных, дающих жизненную силу продуктов, сравните: *Formaggio, pane bianco e vino puro irrobustiscono il polso* (Сыр, белый хлеб и чистое вино укрепляют силу); *Хлеб да вода — богатырская еда; Хлеб да мякина — Самсона сила.*

В русском паремийнике несравненно больше паремий о голоде, не оставляющем в покое человека: *Гонит голод и волка из колка; Словно кто в брюхе на дрожках (на колесах) ездит; Голод — сварливая кума: грызет, поколь не дойдет; Голодной куме всё хлеб на уме; Голод не сосед: от него не уйдешь; На пустое*

брюхо черти снятся и др. Итальянцы же чаще сетуют по поводу неумеренности в еде, множество паремий предупреждает о смертельной опасности переедания: *Chi troppo mangia, scoppia* (Кто много ест, лопается); *Chi vuoi più che pieno il corpo, scoppia* (Кто хочет больше, когда сыт по горло, лопается); *Mangiare in abbondanza fa crepar la pancia* (Есть в изобилии — порвать живот); *Molte più persone uccide la gola che il coltello* (Гораздо больше людей убивает глотка, чем нож); *Ne ammazza più la gola che la spada* (Убивает больше глотка, чем шпага) и др. Возможно, данный факт косвенно указывает на то, что жизнь производителей итальянских паремий была всё же более сытой, чем жизнь производителей русских паремий.

Анализ русских и итальянских паремий о зависимости здоровья от того, как человек одевается, не даёт большого количества параллелей. Итальянцы рекомендуют тепло одеваться даже в жаркую пору. Хорошее пальто, полагают итальянцы, спасает человека и от холода, и от жары: *Caldo di panno non fece mai danno* (Тёплая одежда никогда не принесёт вреда); *Chi va carico di panni non sente il malanno* (Кто тепло одет, не знает болезней); *Per campare sano, vesti caldo, mangia poco e cammina piano* (Чтобы быть здоровым, одевайся тепло, ешь немного и ходи медленно); *Quando fa bello porta il mantello, quando fa brutto fa' come voi* (Когда тепло, носи пальто, когда плохая погода, как хочешь). Особую заботу вызывает и наличие шапки на голове; по мнению итальянцев, голова должна быть в тепле: *Cappello in testa, dottore in festa* (Шапка на голове, доктор на празднике); *Testa calda e piedi asciutti: vivi fino a stufar tutti* (Голова в тепле и сухие ноги: живи столько, пока не надоешь всем). О том, что ноги должны быть сухие, говорят в пословице и русские, а вот голова, по мнению русских, может быть и в холоде: *Держи голову в холоде, живот — в голоде, а ноги — в тепле*.

Что касается влияния сна и отдыха на здоровье, то и здесь паремии отражают как схожие, так и различные мнения. И русские, и итальянцы полагают, что сон является, с одной стороны, лучшим лекарством: *Сон лучше всякого лекарства; Сон — лучшее лекарство; Il sonno è una buona medicina* (Сон — хорошее лекарство); *È meglio un po' di letto che tante medicine* (Лучше немного поспать, чем много лекарств), а, с другой стороны, сон подобен смерти: *Сон — смерти брат; Il sonno è fratello carnale della morte* (Сон — родной брат смерти). И русские, и итальянцы придерживаются мнения, что человеку полезнее подниматься рано, правда, русские рекомендуют рано вставать из прагматических соображений, а итальянцы — думая в первую очередь о здоровье: Ср.: *Кто рано встал, тому Бог дал; Ранняя птичка носок прочищает, поздняя глазки продирает; Presto a letto e presto fuor del letto fa l'uomo sano, onesto e retto* (Ранний отход ко сну и ранний подъём делают человека здоровым, честным и справедливым); *Va' a dormire quando va a dormire la gallina, ma quando canta il gallo tu cammina* (Отправляйся спать, когда идёт спать курица, а, когда поёт петух, поднимайся и шагай); *Va' a letto presto e alzati di buon'ora e mandì tutti i medici in malora* (Иди в кровать рано и вставай в хорошее время и посылай всех врачей к чёрту); *Andare a letto alle dieci e levarsi alle sei fa vivere l'uomo dieci volte dieci* (Идти в постель в десять и вставать в шесть — значит жить десять раз по десять); *Testa che dorme più di sette ore, schiacciala* (Голова, которая спит больше семи часов, раскалывается); *Chi s'alza presto non gli duol mai la testa* (Кто встаёт рано, никогда не мучается от головной боли).

В итальянских паремиях нашли отражение и более частные рекомендации, касающиеся сна, а именно:

1) спать лучше на жёстком: *Bevi poco, mangia assai, dormi in palco, e viverai* (Пей мало, ешь достаточно, спи на жёстком и будешь жить долго);

2) перед сном не рекомендуется мыть голову: *Chi vuoi morire, si lavi il capo e vada a dormire* (Кто хочет умереть, моет голову и идёт спать).

Что касается рубрик, в которых речь идёт о признаках здоровья, то здесь наблюдаются наиболее существенные различия. Русские в большей степени обращают внимание на внешние признаки здорового человека, а именно его внешний вид, его физическую и вообще жизненную силу: *Здоров, как медведь; Здоров, как лошадь; Здоров, как бык; Шея – как у быка; Кровь бьёт ключом; Кровь с молоком; Не спрашивай здоровья, а глянь в лицо; На нем хоть воду вози; Его и оглоблей не пришибёшь; Шкворень в руках согнёт; Подкову в руках переломит; Оглоблю переломит; Духпудовой гирей (много раз) перекрестится; Камень в руках сожмёт – вода потечёт.*

Итальянцы же судят о здоровье человека в большей мере по признакам, связанным с оценкой функционирования органов пищеварения и других органов человеческого тела: *Chi mangia, beve, dorme e caca, sta meglio del Papa* (Кто ест, пьёт и испражняется, тому лучше, чем Папе); *Chi non fa come l'oca, la sua vita è breve e rosa* (Кто не делает как утка [испражняется часто], у того жизнь короткая); *Tromba di culo, sanità di corpo* (Горн задницы – здоровье тела); *Culo che non strombetta è un culo morto* (Зад, который не гремит – зад мертвеца); *Cacare ogni mattina è la meglio medicina* (Испражняться каждое утро – лучшее лекарство); *Quando il culo caca, lo speciale crepa* (Если попа какает, фармацевт разоряется); *Mangia forte e caca duro: dalla morte stai sicuro* (Есть крепкое и испражняться с трудом: быть рядом со смертью наверняка); *Corpo sano piscia spesso come un cane* (Здоровое тело писает часто, как собака); *Piscia chiaro e fa' le fiche al medico* (Писай светлым и показывай фи́ги медику). Физическая и сексуальная активность человека, по мнению итальянцев, также является свидетельством здоровья: *Quando il piede corre, il corpo è contento* (Когда нога бежит, тело довольное); *Se la fica [l'attività sessuale] fa fame, va bene; se fa sonno, bisogna stare attenti* (Если человек испытывает сексуальный голод, всё хорошо, если хочет спать, нужно быть внимательными); *Chi non paga la meretrice, paga il medico* (Кто не платит публичной женщине, платит врачу).

Что касается русской и итальянской народной медицины, множество рецептов избавления от недугов обрели провербиальную формулу и в том и в другом языке. Параллелей немного, но они всё же есть: это паремии о пользе чеснока, лука, разных трав, чистой воды; нередко панацеей признавалось то, что просто было под рукой, сравните: *Чеснок семь недугов изводит; Кто ест хрен да редьку, тот хворает редко; Лук семь недугов лечит; Лук да баня — все правят; Баня — мать наша: кости распаришь, всё тело поправишь; Чистая вода для хвори беда; Горшок на живот — все заживет и L'aglio porta via le malattie* (Чеснок изгоняет прочь все болезни); *L'aglio spazza la malaria* (Чеснок отменяет малярию); *Radici di cicoria son salute* (Корни цикория — здоровье); *Salvia salva* (Шалфей спасает); *Acqua, dieta, e serviziale [clistere] guarisce d'ogni male* (Вода, диета и клизма лечат любую болезнь); *Il rimedio delle tre elle: il letto, la lana, il latte* (Средство трёх “л”: кровать, шерсть, молоко); *Per risanare ci vogliono tre cose: cibo regolato, il cam-*

minare e l'allegria (Для выздоровления необходимы три вещи: регулярная пища, ходьба и радость); *Letto, latte e dieta tutti i mali quietata* (Постель, молоко и диета — и все болезни не дают о себе знать); *Olio di lucerna ogni mal governa* (Ламповое масло справится с любой болезнью); *Un sorso di siero di latte fa sentir bene per tutta la giornata* (Глоток сыворотки молока и чувствуешь себя хорошо целый день).

Русские в свою паремиологическую картину мира “вписывают” ещё и ряд шуточных рецептов, красноречиво свидетельствующих о вездесущем русском *авосе* (в данном случае заключённом в рекомендации игнорировать недуг, посмеяться над ним с уверенностью в том, что *авось и так всё пройдёт*) и более абсурдных, чем аналогичные итальянские квазирецепты, сравните: *Болит голова — остричь догола, посыпать ежовым пухом да ударить обухом*; *Болят зубы — так разбить губы, наточить крови да помазать брови*; *Заболит нос — высунуть на мороз, сам отвалится и здоров будет*; *Наешься луку, ступай в баню, натришь хреном да запей квасом*; *Dolor di capo: o tangi o cachi* (Болит голова: сходи покушай или покакай); *I denti cavali, i calli tagliati* (Зубы — вырви их, мозоли — срежь их).

Подводя итоги наших наблюдений, мы убеждаемся в том, что здоровье испокон веков являлось предметом размышления человека и в паремиях представителей разных национальностей осмыслялось как сущность, имеющая ценностную значимость. Если представить отражённое в паремиях знание в виде картины, то очевидно, что общие контуры у картин, созданных разными народами, совпадут: человеческая природа едина, однако масштабы отдельных фрагментов “полотен” будут различаться, так как степень интереса к тому или иному аспекту, ракурсу изображаемого может не совпадать.

Сопоставление материалов тематически организованных сборников пословиц показывает, что субъективный фактор, а вернее, избираемые паремиологами стратегии и тактики в формировании состава паремий, представляющих ту или иную тематическую группу, играют существенную роль. В. И. Даль, хотя и прибегал к намеренным повторам одной и той же паремии в разных тематических рубриках, чтобы отразить богатство смыслов паремиологической единицы, однако задачу свою, связанную с распределением паремий по тематическим рубрикам, не считал всё же до конца выполненной¹⁰. В. Боджоне и Л. Массорбио активно использовали повтор паремий, чтобы охватить вниманием все возможные случаи их смысловой интерпретации, и в этом видели одну из стратегических задач, снабжая системой специальных отсылок все паремии с неоднократным включением в тематические ряды. В. И. Зимин и А. С. Спирин стремились к стройности общего дискурса, состоящего из “небольших, немногословных компактных рассказов, сотканых из пословиц, поговорок и других изречений, участвующих в раскрытии темы”¹¹.

Таким образом, выявленное нами на первом этапе анализа количественное превосходство итальянских паремий о здоровье над русскими паремиологическими единицами, изъятими их соответствующих тематических объединений, не отражало реального соотношения провербиальных выражений о здоровье в русском и итальянском паремиологических фондах. Это подтвердилось на втором этапе анализа при обращении к иным тематическим группировкам в словарях,

¹⁰ Даль 2005б, 15.

¹¹ Зимин, Спирин 1996, 14.

используемых в качестве источников, и привлечении материалов не тематически организованного словаря русских пословиц. Данные словарей свидетельствуют о том, что продуцентов русских паремий не в меньшей мере, чем продуцентов итальянских паремий, волновали проблемы сохранения здоровья, правда, и те, и другие говорили о нём с разной степенью серьёзности и обстоятельности, и говорили больше о тех его аспектах, которые были для них наиболее очевидными и наиболее значимыми.

ЛИТЕРАТУРА

Даль В. И. 2005а: Пословицы русского народа. М.

Даль В. И. 2005б: Напутное // Пословицы русского народа / В. И. Даль (сост.). М., 5–16.

Ганчарова Н. А., Шчарбакова И. М., Калядка Л. Г. (ред.) 1993: Proverbia et Dicta: Шасцімоўны слоўнік прыказак, прымавак і крылатых слоў. Мн.

Зимин В. И., Спириин А. С. 1996: Пословицы и поговорки русского народа. Объяснительный словарь. М.

Мокиенко В. М., Никитина Т. Г., Николаева Е. К. 2010: Большой словарь русских пословиц. М.

Boggione V., Massorbio L. 2007: Dizionario dei proverbi. I proverbi italiani organizzati per temi. Torino.

Walter H., Mokienko V. 2006: Sprichwörter. Russisch-Deutsches Wörterbuch mit europäischen Parallelen. Experimentalausgabe. Greifswald.

HEALTH AS A VALUE IN A PAREMIOLOGICAL WORLD IMAGE (BASED ON RUSSIAN AND ITALIAN PROVERBS AND SAYINGS)

Ye. V. Nichiporchuk

Proverbial expressions reflect a people's character in a peculiar way irrespective of values or anti-values. Health is referred to basic universal values, which is conditioned by health value notions shared by representatives of different ethnic groups, Russian and Italian in particular. Every ethnic linguoculture alongside epistemological universals reflects specific views including principles of maintaining good health and attitude to these principles. Italians in their health proverbs appear more thorough and serious than Russians who make a bold mixture of serious and ironic motifs on a proverbial palette.

Key words: history of literature, value, paremia, Russians, Italians
